

УДК 94 (510)

ЦЫБЕНОВ Базар Догсонович — доктор исторических наук, доцент; ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, Сахьяновой, 6; bazar75@mail.ru)

ЦЫРЕМПИЛОВА Виктория Эдуардовна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, Сахьяновой, 6; vikaliv21@yandex.ru)

ИЗ ИСТОРИИ ХУЛУН-БУИРА: ОТ НАМЕСТНИЧЕСТВА ДО АЙМАКА ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ

Аннотация. В статье изучаются некоторые вопросы становления и развития региональной администрации Хулун-Буира в сложном политическом взаимодействии китайско-российско-монгольского приграничья в первой половине XX в. Авторы прослеживают эволюцию административного управления через призму рассмотрения основных этапов и политических событий, оказывавших влияние на историческое развитие региона.

Ключевые слова: Хулун-Буир, фудутун, хошуны, особый округ, провинция Северный Хинган, автономия

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
Российского научного фонда в рамках проекта «Маньчжуро-
монгольский мир Внутренней Азии в первой половине XX в.»
№ 22-68-00054.*

Городской округ Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия, расположенный на стыке границ Китая, России и Монголии, остается ключевым в стратегическом отношении регионом. С древних времен его населяли кочевые племена алтайской языковой семьи. В период Монгольской империи регион являлся одним из ее уделов [Очиров 2021: 268]. В XV—XVI вв. здесь имелись отдельные кочевья монгольского племени хорчинов, в разные периоды проникали также и другие монгольские и тунгусо-маньчжурские этнические группы. Возвышение маньчжуров и начавшееся затем вооруженное противостояние Цинской империи с Русским государством, завершившееся подписанием неравноправного Нерчинского договора 1689 г., поначалу привели к исходу немногочисленного населения Хулун-Буира в Маньчжурию, что было вызвано цинской тактикой лишения русских опоры на новых территориях. Ситуация стала выправляться после заключения Буринского и Кяхтинского договоров 1727 г., в которых также было прописано открытие пунктов беспошлинной приграничной торговли. Была создана отдельная военно-административная единица — Хулун-Буирское наместничество, возглавляемое фудутуном (офицер крупного соединения знаменных войск). Границы наместничества были определены следующим образом: на востоке — до горной гряды Большого Хингана, на юго-западе — до границ с Халхой (Цэцэнхановский аймак), с запада до севера — вдоль реки Аргунь по линии границы с Россией [Намсараева 2012: 158]. Весной 1732 г. из юго-западной части Халха-Монголии в Хулун-Буир прибыла группа олетов, из которых цинское правительство образовало отдельный хошун. В начале лета 1732 г. по приказу цичикарского цзянцзюня

для несения пограничной службы из окрестностей Цицикара и Бутхи в Хулун-Буир были переселены 1 636 солонов, 730 дауров, 275 баргутов, 359 ороочонов вместе с семьями. Они были поселены к востоку от оз. Буир-нора, р. Оршуни, оз. Далайнора и р. Аргуни до хребта Большого Хингана; южной границей служила р. Халха. В начале XX в. эта территория была известна как Старая Барга (Хучин Барга). В 1734 г. состоялось переселение в регион из пределов Цэцэн-хановского аймака Халха-Монголии другой группы баргутов (в основе своей родственной хори-бурятам Российской империи), получивших название новых баргутов. Им были отведены кочевья к западу от оз. Буир-нора, р. Оршуни и оз. Далайнора. Впоследствии их земли стали именоваться Новой Баргой (Шинэ Барга) [Мещерский 1920: 3-4].

Все вновь прибывшие монгольские и тунгусские этнические группы были включены в маньчжурскую восьмизнаменную систему. Они были обязаны нести военную, полицейскую и пограничную караульную службу, содержать почтовые тракты в Барге. По данным начала XX в., все кочевые и охотничьи племена были разбиты на знамена, которым соответствовали административно-территориальные единицы — хошуны. Всего насчитывалось 18 хошунов, объединявшихся в 6 знаменных участков. В Старой Барге было 2 знаменных участка — солоно-баргутский, восточного крыла и солонский западного крыла; в Новой Барге также 2 участка — оба ново-баргутские, восточного крыла и западного крыла; 5-й участок — олетский (к нему причислялся также хошун забайкальских бурятов); 6-й участок — ороочонский. Распределение знаменных участков на хошуны было следующим: 1) солон-баргутский восточного крыла (4 хошуна желтого с каймой, белого, белого с каймой, синего знамен); 2) солонский западного крыла (4 хошуна желтого, красного, красного с каймой, синего с каймой знамен); 3) ново-баргутский восточного крыла (хошуны желтого с каймой, белого, белого с каймой, синего знамен); 4) ново-баргутский западного крыла (4 хошуна желтого, красного, красного с каймой, синего знамен); 5) олетский (1 хошун желтого с каймой знамени); 6) ороочонский (1 хошун синего с каймой знамени) [Кормазов 1928: 13, 61-62].

Ямынь (администрация) фудутуна располагался в Хайларе, основанном в 1734 г. Глава Хулун-Буира имел и военные полномочия — он мог выступить во главе войска. Так, в 1900 г. фудутун Ашинга командовал объединенными силами провинции Хэйлунцзян и Хулун-Буира против войск генерал-майора Н.А. Орлова, наступавших на Хайлар [Кузьмин 2021: 21]. После поражения в июле 1900 г. на ст. Онгон в хошуне Старая Барга и последующего взятия Хайлара русскими войсками фудутун долгое время не мог оправиться. В июне 1902 г. чиновник по дипломатической части Н.В. Богоявленский, посетивший город, отмечал в письме к приамурскому генерал-губернатору Н.И. Гродекову, что «Хайлар уже поправился после беспорядков, несколько обстроился, но совсем не производит впечатления китайского города: по единственной его улице видишь русские лавки, гостиницы, разные казенные учреждения, но ничего китайского и полное отсутствие самих хозяев — китайцев»¹. Богоявленского удивило незнание местными русскими главы Хулун-Буира — фудутуна и места его жительства; оказалось, что никто из них не знал о его существовании и где он живет. С трудом ему удалось узнать, что амбань действительно есть и живет где-то в верстах 8 от города. Приехав к нему, российский дипломат увидел, что высшая местная власть занимает три

¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 304. Оп. 756. Д. 65. Л. 2.

полуразрушенные фанзы, где располагались свита и канцелярия, в страшной тесноте, бедности, без всякого намека, что это ямынь. Как отмечал Богоявленский, «фудутун горько жаловался, что русские власти не дают ему помещения в городе, что и китайские подданные изгнаны из города, дома их отданы русским начальством под лавки и гостиницы, а китайцы — хозяева живут за городом, кому где придется. Его, фудутуна, русские власти за начальство не признают, достоинство его унижено, и он, живя, кроме того, вдали от города, не может управлять городом»¹. В заключение беседы фудутун просил помощи у российского дипломата в получении помещения в Хайларе и в целом в поднятии значения его власти. На это чиновник МИДа дал ответ, что помочь лично он не может, но жалобу его перенаправит приамурскому генерал-губернатору². Из этого обращения фудутуна Хулун-Буира можно понять, что он находился в достаточно сложном положении и, очевидно, в отсутствие каких-либо инициатив со стороны цинского двора был вынужден просить помощи у российских приграничных властей. Ситуация для ямыня фудутуна стала нормализовываться начиная с 1904—1905 гг.

После войны 1900 г. баргутские караулы были сняты и восстановлены лишь в 1904 г. в числе 11 караулов. В 1905 г. баргутские караулы были заменены китайскими. В 1909 г. было создано Хулун-Буирское даотайство [Мещерский 1920: 5]. Исполняющим обязанности даотая был назначен Сун Сяолян. Необходимо заметить, что, наряду с усилением китайского влияния, продолжалось достаточно интенсивное политико-экономическое проникновение в регион России по линии КВЖД и несколько позже — Японии.

Учредив даотайство, китайцы оставили старые монгольские органы. Главы хулун-буирских хошунов и сомонов сохранили свои должности и печати, но, в отличие от прежнего полного самоуправления в своих землях, они не имели реальной власти и должны были довольствоваться ролью низших исполнительных органов. Сохранилось и прежнее деление на хошуны.

В январе 1912 г. Хайлар был захвачен повстанцами во главе с угурдой западного крыла Новой Барги Чэхэджа и угурдой олетьского хошуна Шэнфу. Амбанем стал Шэнфу, который объявил о вхождении Хулун-Буира в состав Внешней Монголии. Однако сразу же появились разногласия между ямынем Хулун-Буира и правительством Богдо-гэгэна, чиновников которого не допускали к финансовым делам региона. Разворачивающиеся события осложнялись противоречиями среди хулун-буирского чиновничества, расколовшегося на две основные группировки — сторонников объединения с Внешней Монголией и восстановления Цинской династии. При этом важную роль в политической жизни Хулун-Буира играли дауры, которые не имели своего отдельного хошуна. Они проживали в двух деревнях рядом с Хайларом и, по всей видимости, причислялись к олетьскому хошуну. Амбань Шэнфу, до этого возглавлявший олетьский хошун, был дауром. Англо-американский востоковед О. Латтимор отмечал: «В силу своей энергии, способностей и традиции занимать высшие должности, дауры монополизировали все высшие административные должности в Барге» [Латтимор 1936: 100]. Дауры сумели создать численный перевес в администрации Хулун-Буира, благодаря чему почти всегда находились в выигрыше по итогам различных голосований. Кроме того, даурская верхушка, очевидно, находилась в тесных контактах с русскими промышленниками и купцами, в начале XX в. успешно работавшими во многих местностях региона.

¹ Там же. Л. 3.

² Там же.

Независимое положение Хулун-Буира закончилось 24 октября 1915 г. с подписанием соглашения между Россией и Китайской Республикой. Хулун-Буир получил статус специального округа, подчиненного правительству Китая, но с сохранением финансовых полномочий [Дудин 2020: 19].

В июне 1917 г. Хайлар был захвачен отрядами Сэбчжингэ и Бумбажава, представлявшими собой остатки армии Бабужава — одного из лидеров монгольского национально-освободительного движения. Основную массу воинов в них составляли уроженцы Внутренней Монголии, поэтому в источниках часто встречается наименование «харачинский отряд». Ими был упразднен ямынь амбаня Хулун-Буира и создан так называемый ямынь военных чиновников во главе с Чэхэджа, одним из руководителей восстания 1912 г. Амбань Шэнфу и все дауры спешно выехали в Цицикар. Не найдя помощи у китайских военачальников, занятых междоусобными разборками, даурские чиновники Гуйфу, Линшэн, Рунан, Пургету сумели создать отряд в Новой Барге и в августе 1917 г. совместно с полком пограничной стражи Заамурского округа изгнать харачинский отряд из пределов Хулун-Буира [Цыбенев 2017: 208–209]. По другим данным, Хайлар был освобожден небольшим ороchonским отрядом во главе с даурами Линшеном и Ухуем и русскими войсками [Мещерский 1920: 11].

В январе 1920 г. администрация Хулун-Буира приняла решение войти в состав Китайской Республики. Автономия региона была ликвидирована с последующим включением в состав провинции Хэйлунцзян. Российский вице-консул в Хайларе П.К. Усатый сообщал 13 января 1920 г., что «баргинские представители в Цицикаре подписали телеграфное обращение к китайскому правительству об уничтожении особого положения Барги, выговорив себе право установить новый порядок непосредственными переговорами в Пекине»¹. 28 января 1920 г. правительство Китайской Республики отреагировало на телеграфное обращение, издав указ об утрате Хулун-Буиром статуса особой территории. В заметке, опубликованной в «Правительственном вестнике» (кит. Чжэнь-фу гун-бао) от 29 января 1920 г., говорилось, что после неоднократных совещаний стороны пришли к единогласному решению о необходимости уничтожения особого положения².

В 20–30-х гг. XX в. молодежь Хулун-Буира примкнула к национально-освободительному движению монголов и мировому революционному движению во главе с Коминтерном. Их лидеры Мэрсэ и Фуминтай приняли участие в создании Народно-революционной партии Внутренней Монголии (НРПВМ) и совместно с другими передовыми деятелями Хулун-Буира основали Народно-революционную партию Восточного края (НРПВК). Большое значение для молодых хулун-буирских революционеров имела проблема возвращения Хулун-Буиру статуса независимого региона, что, по их мнению, было возможно лишь с отстранением от власти старых чиновников и изгнанием китайской власти путем вооруженного восстания [Цыбенев 2023б: 24]. Баргинское восстание 1928 г. началось в августе в хошуне синего знамени восточного крыла Новой Барги. Затем повстанцами были заняты территории хошунов синего с каймой знамени и желтого знамени. Некоторое время они имели влияние в хошунах синего, белого и желтого знамен [Кузьмин 2021: 324, 335–336]. Однако с выступлением китайских войск и отрядов хулун-буирского ямыня накал восстания стал затухать. Следует заметить, что во главе бурятских отрядов, снаряженных ямынем, находились Уржин Гармаев

¹ АВПРИ. Ф. МП. Оп. 761. Д. 401. Л. 4–5.

² Там же. Л. 6–7.

и Дугар Табхаев [Базаров 2002: 59]. Руководитель восстания Мэрсэ и его сподвижники стали переселять аратов хошунов синего, белого и желтого с каймой знамен Новой Барги в МНР. Всего было переселено несколько сот человек [Кузьмин 2021: 340]. Принципиальные разногласия, отсутствие налаженного взаимодействия и поспешность в выводах явились сначала предлогом партийного раскола, а затем привели к провалу баргинского восстания 1928 г., ставшего началом конца недолгой, но бурной деятельности хулун-буирских революционеров.

После захвата японскими войсками Северо-Восточного Китая в марте 1932 г. была создана провинция Хинган во главе с Линшэном. С 1932 г. Хулун-Буир именовался Северной областью провинции Хинган, с 1934 г. он стал отдельной провинцией Северный Хинган. В марте 1936 г. на совещании губернаторов хинганских провинций в г. Синьцзине Линшэн, к тому времени негласно считавшийся другом СССР и МНР, раскритиковал так называемые основные проблемы Японии. В апреле 1936 г. японцы казнили его и трех его сподвижников [Цыбенков 2023а: 88], и новым главой провинции Северный Хинган был назначен Эрхимбато. До этого назначения он являлся начальником Западного новобаргутского хошуна, был в лагере китаефилов и к японцам не примыкал [Кузьмин 2021: 365]. Однако в наших экспедиционных материалах 2019 г. имеются записи, что Эрхимбато, происходивший из рода галзут, был уроженцем хошуна синего знамени и с 1921 г. был угурдой восточного крыла Новой Барги, с 1932 г. возглавил указанное крыло в качестве главы хошуна¹. Эти противоречивые факты, конечно же, требуют дальнейшего детального изучения административного устройства хошунов Хулун-Буира и биографий чиновников.

С объявлением войны Японии 9 августа 1945 г. войска Забайкальского фронта за несколько дней заняли территорию Хулун-Буира. Серьезное сопротивление оказывал лишь японский гарнизон Хайларского укрепрайона, сдавший 18 августа 1945 г. В конце сентября – начале октября 1945 г. состоялся исход в МНР около 1 000 юрт из хошунов белого с каймой, желтого с каймой и белого знамен Новой Барги. Позже в Восточном аймаке МНР из них был создан сомон Хулунбуир. Поводом для переселения баргутов послужила неразрешенность высшими кругами СССР и МНР вопроса о воссоединении Хулун-Буира с МНР [Кузьмин 2021: 379, 382].

Гражданская администрация Хулун-Буира была создана в Хайларе 18 сентября 1945 г. под руководством КПК. У руля власти фактически оставались прежние чиновники периода Маньчжоу-Го, возглавляемые Эрхимбато. В начале октября 1945 г. администрацию перевели в разряд местных органов власти, сам регион был включен в состав воссозданной провинции Хинган. Тогда же Эрхимбато предпринял неординарный шаг – провозгласил новую автономную область Хулун-Буир и объявил об этом Сталину, Чан Кайши и Чойбалсану. Последнему в письме от 15 октября 1945 г. Эрхимбато сообщал, что малочисленный и слабый в военном отношении регион мог бы объединиться с МНР. В то же время новая власть пыталась придерживаться нейтралитета, не отрицая прямо суверенитет Китая над Внутренней Монголией, но и не поддерживая китайских коммунистов [Кузьмин 2021: 385]. По другим данным, в октябре 1945 г. была создана автономная провинция Хулун-Буир. Состав правительства был разнородным, в нем имелись различные группы,

¹ Полевые материалы автора. Оюунбилиг, баргут, род галзут, 1965 г. р., запись 2019 г., г. Амгаланбаатар, Восточный хошун Новой Барги, городской округ Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия КНР.

между которыми были противоречия. Они не были готовы к встрече ни с КПК, ни с ее вооруженными силами, и в то же время в их составе не было группы, которая могла бы противостоять Гоминьдану. Поэтому в городах и деревнях, подвластных правительству автономной провинции Хулун-Буир, усилилась тайная работа разведки Гоминьдана. Просуществовало правительство недолго, в 1946 г. оно было упразднено [Цыбенков 2022: 305].

Ситуация стала обостряться с связи с переносом в июне 1946 г. штаб-квартиры Внутримонгольского объединенного союза движения за автономию Монголии из Ваньмяо в Хайлар. Его глава Буянмандах стал заместителем председателя монгольской прокоммунистической администрации в Хайларе, что вызвало противостояние с Эрхимбато в октябре 1946 г., завершившееся исходом сторонников коммунистов в Чжаланьтунь [Кузьмин 2021: 389]. В ноябре 1946 г. и январе 1947 г. китайские власти подтвердили право Хулун-Буира на автономию. Между тем весной 1947 г. начался новый виток внутренней борьбы. Она была связана с образованием группы в провинциальном управлении, поставившей своей целью лишение дауров властных полномочий. Ее сторонники выступали за освобождение даурами должностей в провинциальном управлении, основным доводом явилось допущение ими русского капитала в регион. Позитивные перемены для Хулун-Буира, очевидно, начались с 1 января 1948 г., когда статус автономной области был упразднен, и регион в качестве аймака был включен в состав Внутренней Монголии. После ухода в отставку Эрхимбато в марте 1948 г. аймак возглавил его сподвижник Дугаржав — бывший чиновник Маньчжоу-Го, проходивший обучение в Японии и работавший в МНР [Кузьмин 2021: 389–391].

11 апреля 1949 г. правительство АРВМ издало указ об объединении аймаков Хулун-Буир и Нонни-мурэн. Новая административно-территориальная единица стала называться Хулун-Буир и Нонни-мурэн аймак, сокращенное название — Хуна (от первых слогов в названиях аймаков, «Нонни» на кит. яз. звучит как «Навэн»). В результате очередных административно-территориальных изменений образование «Хулун-Буир и Нонни-мурэн аймак» прекратило свое существование, и в 1954 г. был создан аймак Хулун-Буир [Цыбенков, Юй Шан 2017: 117].

Таким образом, историческое развитие аймака Хулун-Буир (с 2001 г. — городской округ) в определенные периоды было связано с восточной частью Внутренней Монголии. В целом, становление и развитие провинциальной администрации в первой половине XX в. происходило в условиях китайско-российско-монгольского приграничья и в рамках многостороннего политического взаимодействия. Особую роль в этом процессе играли и межэтнические взаимоотношения между различными монгольскими и тунгусскими этническими группами, населявшими хошуны Хулун-Буира.

Список литературы

Базаров Б.В. 2002. *Неизвестное из истории панмонголизма*. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 67 с.

Дудин П.Н. 2020. Барга как часть сферы российских стратегических интересов в Восточной Азии в первой четверти XX в.: договорный аспект. — *Genesis: исторические исследования*. № 8. С. 12–25. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.8.33689.

Кормазов В.А. 1928. *Барга. Экономический очерк*. Харбин: Типография КВЖД. 281 с.

Кузьмин С.Л. 2021. *Баргинский и харачинский вопросы в истории Восточной Азии (первая половина XX века)*. М.: Товарищество научных знаний КМК. Т. 1. 407 с.

Латтимор О. 1936. Главы из книги «Монголы Маньчжурии» (пер. с англ. Н. Шастиной). — *Современная Монголия*. № 3. С. 86-121.

Мещерский А.С. 1920. *Автономная Барга. Материалы к отчету о деятельности с 1915 по 1918 гг.* Вып. XII. Шанхай: Типография русского книгоиздательства. 39 с.

Намсараева С.Б. 2012. Дилеммы цинской миграционной политики в приграничном Хулун-Буире на примере участия мусульман — таранчи. — *Гуманитарный вектор*. № 2(30). С. 155-164.

Очиров Ц.С. 2021. Краткий очерк Хулун-Буира (XVII — первая половина XX в.). — *Власть*. Т. 29. № 2. С. 267-274.

Цыбенков Б.Д. 2017. К изучению истории дауров Хулун-Буира. — *Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017*. Иркутск: Изд-во БГУ. С. 201-210.

Цыбенков Б.Д., Юй Шан. 2017. История создания даурского автономного хошуна Морин-Дава (1945–1958 гг.) — *Известия Иркутского государственного университета*. Т. 22. Сер. История. С. 113-123.

Цыбенков Б.Д. 2022. *Социально-политическая история дауров (XX в.)* (науч. ред. Б.В. Базаров). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 474 с.

Цыбенков Б.Д. 2023а. Антияпонская борьба даурского народа (1932–1945). — *Гуманитарный вектор*. Т. 18. № 4. С. 84-93. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-4-84-93.

Цыбенков Б.Д. 2023б. *Социально-политическая история дауров (XX в.)*: автореф. дис. ... д.и.н. Улан-Удэ. 39 с.

TSYBENOV Bazar Dogsonovich, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor; Leading Researcher at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazar75@mail.ru)

TSYREMPILOVA Viktoria Eduardovna, Cand.Sci. (Hist.), Researcher at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; vikaliv21@yandex.ru)

FROM THE HISTORY OF KHULUN-BUIR: FROM THE VICEROYALTY TO THE AIMAG OF INNER MONGOLIA

Abstract. The article examines some issues of the formation and development of the regional administration of Khulun-Buir in the complex political interaction of the Chinese-Russian-Mongolian border region in the first half of the 20th century. The authors analyze the evolution of administrative management through the prism of consideration of the main stages and significant political events. These events had a strong impact on the historical development of the region.

Keywords: Khulun-Buir, fudutong, khoshun, special district, North Khingan Province, autonomous region